

«Свойственная нам фатальная жертвенность ярко проявилась в Русском Исходе»

16.01.2020

Сайт Московского Дома соотечественника продолжает [публикацию материалов](#), посвященных Русскому Исходу. О малоизвестных подробностях ухода белогвардейцев и эмигрантов из Крыма в ноябре 1920 года ИА FederalCity рассказывает историк Константин Мензелинцев.

- Приближается очередная годовщина Русского Исхода. Тем не менее, были и другие примеры ухода в эмиграцию противников Советской власти. Почему же именно крымские события именуют так громко?

- Во-первых, массовость эвакуации. Судите сами – 126 кораблей, около 150 тысяч человек. Сопоставить с этими цифрами можно только уход 30 кораблей с 20 тысячами беженцев из Владивостока в 1922 году – именно это событие, кстати, является официальной датой окончания Гражданской войны. Однако в Крыму масштабы были несравнимо большие.

Во-вторых, качественный состав участников Русского Исхода. В основном это были убежденные враги большевиков, прошедшие горнило Первой мировой и Гражданской, кадровые офицеры, казаки, истинные патриоты старой России. Они составили костяк Белой эмиграции, основу организованного сопротивления Советскому Союзу.

- С военной точки зрения - была ли возможность удержать Крым?

- Вы знаете, парадокс заключается в том, что, несмотря на первоначальное впечатление о неприступности Крыма ввиду его географического положения, удержать его защитникам ни разу так и не удалось.

Сарматы отбили полуостров у скифов, татары – у византийцев, Российская империя – у Крымского ханства, большевики – у Врангеля, вермахт – у Красной армии, советские войска – у гитлеровцев. И никакие укрепления на перешейке не спасли.

Поэтому, когда части Южного фронта под командованием Фрунзе 9 ноября прорвали оборону Русской армии Врангеля на Сиваше, стало понятно, что придется покинуть Крым.

Отметим, что возможностей вести дальнейшие оборонительные бои на территории полуострова не было – сказывалось более чем двукратное превосходство большевиков в живой силе (177 тысяч против 76), пулеметах (3000 против 1400), орудиях (620 против 270).

Поэтому Врангелю оставалось только отдать приказ об эвакуации, что он и сделал 11 ноября.

- Насколько сложно было вывести такое большое количество людей?

- Как и любая операция такого масштаба, она требовала тщательной подготовки. Штаб барона Врангеля предвидел возможность прорыва через Перекоп, поэтому все военные корабли и вспомогательные суда стояли в полной готовности в портах Севастополя, Евпатории, Феодосии и Керчи.

Поэтому в своем последнем приказе Врангель оповещает, что «уже приступлено к эвакуации и посадке на суда в портах Крыма всех, кто разделит с Армией ее крестный путь, семей военнослужащих, чинов гражданского ведомства с их семьями и отдельных лиц, которым могла бы грозить опасность в случае прихода врага».

14 ноября Севастополь покинул последний корабль – крейсер «Генерал Корнилов» с самим Врангелем на борту. Выстроившись в кильватерные колонны, 126 судов взяли курс на Стамбул.

Сама эвакуация, что потом не показывали в советских фильмах, проходила в полном порядке, без эксцессов, что подтверждают многочисленные свидетельства очевидцев.

Ушли все, кто не готов был жить при Советской власти.

- Тем не менее, эксцессы имели место - с теми, кто остался на крымских берегах.

- Да, эта одна из жестоких страниц нашей истории.

11 ноября командарм Фрунзе присылает Врангелю телеграмму, в которой предлагает его войскам сложить оружие и сдаться, гарантируя полное прощение. При этом уже на следующий день Ленин одернул командующего Южным фронтом, упрекнув в «непомерной уступчивости условий».

Поздно ночью 14 ноября все прибрежные города Крыма были заняты частями Южного фронта и отрядами батьки Махно. Сопротивление практически не было – только под Инкерманом офицеры из «дроздовской» дивизии потрепали наступающих бойцов Второй Конной армии, прикрывая отход последних пароходов из Севастопольской бухты.

После взятия города начались бессудные расправы над оставшимися офицерами, солдатами и казаками Русской армии, а также «классово чуждым элементом».

Однако настоящий размах убийства и грабежи приобрели после появления приказа Крымревкома под № 4, в котором председатель Бела Кун обязал всех военнослужащих, иностранцев, дворян и чиновников в трехдневный срок пройти регистрацию в специальных пунктах.

Все явившиеся туда впоследствии были расстреляны либо утоплены в море.

- Неужели они не понимали, что им грозит?

- Понимали, конечно, в какой-то мере сказалась свойственная нам фатальная жертвенность.

К тому же многие, особенно офицеры, рассчитывали на гарантии, которые им дал лично Фрунзе.

Один из немногих уцелевших в событиях ноября-декабря 1920 года в Крыму, войсковой старшина Павел Февралев (выбрался с простреленной грудью из общей могилы и укрыт балаклавским рыбаком) вспоминал, что его боевые товарищи говорили - лучше умереть от русской пули, чем от голода под турецким забором.

Пуль на них действительно не жалели – по разным данным, было убито от 25 до 70 тысяч офицеров, солдат, казаков, дворян, чиновников и священнослужителей.

Так закончился для оставшихся Русский Исход. Уплывших ждали долгие годы эмиграции.

Фото: Офицеры и солдаты из армии Врангеля / bessmertnybarak.ru

[ИА FederalCity](#)

Адрес страницы: <http://mosds.mos.ru/presscenter/news/detail/8624562.html>

[ГКУ города Москвы «Центр гуманитарного и делового сотрудничества с соотечественниками за рубежом - Московский дом соотечественника»](#)